

Ранний рассвет не смог пробиться сквозь плотные шторы в эту полумрак комнаты. За ночь воздух стал спертым и тяжелым, отчего клонило в сон.

Ци Мин открыл глаза и машинально потянулся за телефоном, но тут же обнаружил, что его тело крепко сковано чем-то неизвестным. Сначала он подумал, что во сне слишком плотно закутался в одеяло, но, опустив взгляд, увидел, что его удерживает нечто, похожее на плед из жесткого желтоватого меха.

— Проснулся? Сейчас без десяти семь утра, можешь поспать еще немного. Завтрак уже готов.

Низкий, бархатный голос прозвучал совсем рядом. Ци Мин внезапно вспомнил, как вчера после ужина его уговорили выпить стакан молока, а потом он долго препирался с дворецким. Непонятно, как тот умудрился его уговорить остаться на ночь, а потом он и сам не заметил, как уснул под шум бесконечной грозы.

— Э-э, но ведь по правилам отеля завтрак в маленьком зале начинается в семь тридцать. Сейчас уже поздно, мне нужно бежать.

Ци Мин снова дернулся, пытаясь выбраться из-под пледа. Тот, словно живой, послушно разжался, отпуская добычу, и легко соскользнул в сторону.

Дельте усмехнулся:

— В отеле почти везде опасно. Ты можешь оставаться в этой комнате до тех пор, пока через шесть дней за тобой не приедет машина.

Это был прямой намек. Дворецкий развернулся и направился к выходу, его высокая фигура отбрасывала на пол длинную тень. Ци Мин скользнул взглядом по полу, и сердце неприятно сжалось от странного предчувствия.

Он всегда доверял своей интуиции. Каждый раз, когда его затягивало в водоворот запутанных событий, именно чутье помогало выбрать самый верный путь. Это было его единственной опорой, благодаря которой он, несмотря на свою не самую выдающуюся сообразительность, до сих пор оставался жив и относительно счастлив.

Он внезапно поднял голову. Истина была лишь в одном — в цвете!

Тени людей, в зависимости от освещения и поверхности, редко бывают абсолютно черными, как смоль. Но тень дворецкого была именно такой — глубокой и неестественно темной. Тень, казалось, заметила взгляд Ци Мина и вдруг выпустила два острых отростка — уродливых и пугающих.

Это что, рога?

Не успел Ци Мин обдумать увиденное, как Дельте, уже стоя у дверей, обернулся:

— Поешь и оставь посуду на столе. В полдень я принесу обед.

Ци Мин открыл рот, чтобы что-то сказать, но проглотил слова. Он хотел попросить Дельте не оставлять его здесь, но тут же подумал: разве это не отличный шанс? Пока дворецкого не будет, у него в распоряжении целое утро, чтобы обыскать комнату в поисках улики.

Впрочем, можно было просто дожждаться машины, ничего не делая... но ведь старик Ван все еще там! Дворецкий точно не позволит Вану жить в его комнате шесть дней. От этой мысли Ци Мина передернуло. Поверит ли Дельте, если он скажет, что старик Ван — его отец?

— Не забудь поесть, голодать вредно для здоровья, — видя, что гость молчит, напоследок бросил Дельте и закрыл дверь.

Щелк-щелк. Ци Мин услышал, как повернулся замок. Дворецкий запер его снаружи.

— А-а-а-а! — Ци Мин рухнул обратно на кровать и завыл от отчаяния. Неужели он настолько не заслуживает доверия?

От постельного белья все еще исходил холодный, отстраненный аромат Дельте, который ощущался пугающе отчетливо. Ци Мин слегка покраснел, поспешно вскочил и начал заправлять кровать.

Интересно, как там остальные? Он по-прежнему испытывал животный страх перед неизвестностью, поэтому и вел себя так послушно. Хотя ему нравилось смотреть ужастики, кино — это совсем не то же самое, что реальность. В жизни даже самый примитивный дом с привидениями, где в темноте выскакивает дешевая декорация, может напугать до смерти — это врожденный человеческий страх перед неизведанным.

Но об этом потом.

Около семи утра в комнатах зазвучала мягкая, спокойная музыка, пробуждая постояльцев. Женский голос, похожий на голос администратора, объявил, что можно спускаться в ресторан к завтраку.

Когда все собрались в зале, они переглянулись: за столами было еще меньше людей. Отсутствовал не только Ци Мин, но и та ссорившаяся парочка, и Шэ Чжоу, и задира-хулиган. За столом осталось всего шестеро.

Атмосфера была гнетущей. Шел только второй день, а из тринадцати человек осталось шестеро. Смогут ли они дожить до приезда машины?

Старик Ван не обращал внимания на общее настроение — вчера он лег поздно и все еще чувствовал сонливость. Он первым потянулся к приглянувшимся блюдам. Остальные тоже проголодались: многие вчера не решились выйти из комнат и провели ночь в голоде.

— Давайте сначала поедим. Может, те, кто не пришел, просто еще в номерах, это не значит, что с ними что-то случилось, — Тан Энь поправил очки и взялся за хлеб.

Мясо на столе никто не трогал — никто не был уверен в его происхождении.

— Но мы до сих пор не знаем, что делать дальше. Неужели мы будем просто сидеть в отеле и ждать машину? Разве отель будет так добр к нам? — подал голос Цяо Кай. Он сменил одежду на желтую толстовку с капюшоном, выглядел по-юношески живо, но лицо его было мрачным, а от былой невинности не осталось и следа.

— Я... прошлой ночью видела за шторой монстра, — тихо проговорила Ян Шаньлин, чье присутствие обычно никто не замечал. Лицо ее было бледным, видно, что она была сильно напугана. — Шнурок шторы был затянут туго, я не стала его развязывать, но... когда сверкнула яркая молния, я увидела за окном огромную голову...

Она дрожала, но старалась смотреть всем в глаза.

— Пятый этаж? Чтобы монстр мог заглянуть в окно, он должен быть не меньше пятнадцати метров в высоту... Что же там, снаружи?

— Хорошо, что ты не открыла шторы. Ты все правильно сделала.

— Неужели те, кто не пришел, открыли окна и монстры их утащили?

Они ели и переговаривались. Кто-то попытался спрятать еду, чтобы унести с собой, но стоило спрятать ее под одежду, как она тут же исчезала.

— Поедим и пойдем искать остальных, — старик Ван вытер рот салфеткой. Он первым начал и последним закончил. — Покричим под их дверями.

Девушка-стример не стала смывать густой макияж, и за ночь он размазался, придав ее лицу еще более странный вид. Поскольку багаж остался в машине, она спустилась к завтраку в халате из отеля:

— Чем меньше нас становится, тем страшнее. Когда нас много, чувствуешь себя в

безопасности. Вы помните, в каких номерах они жили? У меня нехорошее предчувствие.

У Цзюэ с тех пор, как вошел в зал и не увидел Ци Мина, лицо было мрачнее тучи. Он молча жевал еду. Его желтая униформа курьера была сменена на темно-зеленый рабочий комбинезон, под которым перекачивались крепкие мышцы. Но раз человека, ради которого он старался, не было, то и смысл наряжаться пропал.

Старик Ван смотрел на него с вызовом, уголки его губ кривились в насмешке. У Цзюэ поднял голову, нахмурился и злобно зыркнул на него.

— Кусачая собака, хозяин тебя бросил? — беззвучно прошептал старик Ван, шевеля губами.

У Цзюэ понял его без слов. Его лицо внезапно разгладилось. Раз старик может шутить, значит, с Ци Мином все в порядке.

— Хе-хе, — Ван равнодушно отвел взгляд. Раз это не бешеная собака, то и беспокоиться не о чем.

— Я знаю, где они. Я провожу, — подал голос Шэ Чжоу. Он сидел на самом краю, слегка отвернувшись, так что его лица никто не видел. Сказав это, он отодвинул стул и направился к выходу.

— Пойдите, пойдите, я еще не доела! — Е И в панике запихала в рот остатки еды.

Раздался звон посуды. По мере того как люди уходили, в зале снова воцарилась тишина.

<http://bllate.org/book/20876/2108550>